

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

А.Г. Аганбеян

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Москва, Россия)

О МЕРАХ ПО СМЯГЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ САНКЦИЙ, ПРИНЯТЫХ «НЕДРУЖЕСТВЕННЫМИ» СТРАНАМИ ПРОТИВ РОССИИ В 2022 г.

Аннотация: рассматривается комплекс мер по смягчению социально-экономических последствий от введенных «недружественными» странами санкций, которые позволят российской экономике перейти к устойчивому и ускоряющемуся социально-экономическому росту, органическому включению в глобальную мировую систему. Для этого необходимо значительное снижение/смягчение, а затем полное устранение санкций. Развитие страны должно осуществляться за счет роста производительности труда, энергосбережения, сокращения материалоемкости ВВП и повышения вклада от капиталовложения. Подчеркивается, что к слабым сторонам России относятся: неэффективная структура экономики, крайне низкий удельный вес инновационных высокотехнологических отраслей при преобладании традиционных производств топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, а также демографическая катастрофа, связанная с кризисом от коронавирусной пандемии. Предлагаются эффективные меры по преодолению отставания от передовых стран мира и приоритетному повышению уровня жизни российских граждан.

Ключевые слова: коронавирусная пандемия, стагнация и кризис, депопуляция и смертность, сохранность народа, качество жизни и здоровья, инвестиции в основной и человеческий капитал, социально-экономический устойчивый рост, инновационно-технологическое развитие.

Для цитирования: Аганбеян А.Г. (2022). О мерах по смягчению социально-экономических последствий от санкций, принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2, С. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

Дата поступления статьи: 17 мая 2022 г.

Abel. G. Aganbegyan

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

ON MITIGATION MEASURES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES FOLLOWING SANCTIONS IMPOSED BY “UNFRIENDLY” COUNTRIES ON RUSSIA IN 2022

Abstract: The article considers a set of measures to mitigate the socio-economic consequences of the sanctions imposed by “unfriendly” countries, which can enable the transition of the Russian economy to sustainable and accelerating socio-economic growth, as well as organic inclusion in the global world system. To achieve this, it is necessary to secure a significant reduction or mitigation, and the complete elimination of sanctions afterwards. The advancement of the country should be carried out by increasing labor productivity, energy saving, reducing the material intensity of GDP and expanding the contribution from capital investment. It is noted that a serious weakness in the new Russia is the inefficient structure of its economy, the extremely low share of innovative high-tech industries with the predominance of traditional production of fuel and energy resources, raw materials and supplies, as well as the demographic catastrophe related to the crisis from the coronavirus pandemic. The author proposes effective measures to overcome the backlog from the advanced countries of the world while prioritizing the improvement of the living standards of Russian citizens.

Keywords: coronavirus pandemic, stagnation and crisis, depopulation and mortality, people preservation, health and life quality, fixed and human capital investment, socio-economic sustainable development, innovative and technological development.

For citation: Aganbegyan A.G. (2022). On Mitigation Measures of the Social and Economic Consequences Following Sanctions Imposed by “Unfriendly” Countries on Russia in 2022. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

Received: 17 May 2022

阿刚别疆 A. G.

俄罗斯总统国民经济和公共管理学院 (俄罗斯莫斯科)

由2022年“不友好”国家对俄罗斯实施制裁而引发社会经济问题的缓解措施

摘要: 本文探讨了一系列措施,以减轻 «不友好» 国家实施制裁的社会经济后果,这些措施可以使俄罗斯实现可持续的更快的社会经济增长,以有机地融入世界体系。这需要大幅减少/减轻直至完全取消制裁。国家的发展需要依赖劳动生产率的增长、节能、降低国内生产总值的材料消耗率和增加投资。人们注意到,新俄罗斯的严重弱点是其经济结构效率低下,高科技创新产业比例极低,依旧以传统的燃料和能源、原材料为主导,以及新冠疫情引发的人口灾难。建议采取有效措施,克服落后于世界先进国家的状况,优先提高人民群众的生活水平。

关键词: 新冠疫情、停滞和危机、人口减少和死亡率、人口安全、生活质量和健康、固定资产和人力资源投资、社会经济可持续增长、创新技术的发展。

引文注释:阿刚别疆 A. G. (2022). 由2022年“不友好”国家对俄罗斯实施制裁而引发的社会经济问题的缓解措施 // 智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选 . vol. 1, no. 2, pp. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

文章收到日期: 2022年5月17日。

Глубокий кризис в 2022–2023 гг. в результате санкций против России со стороны развитых стран мира в связи со спецоперацией на Украине

24 февраля 2022 г. началась спецоперация России на Украине. США, Евросоюз, Япония и ряд других «недружественных» стран стали принимать пакеты санкций против нашей страны. Европейский союз, например, за прошедшие два месяца принял пять пакетов санкций и подготовил шестой.

Объем экономики «недружественных» стран (ВВП по паритету покупательной способности) составляет примерно 40 % всей мировой экономики, а по рыночному курсу национальной валюты по отношению к доллару – более 50 %. В этих странах проживает более 1 млрд человек (общая численность населения в мире – 7,7 миллиарда. Доля России в мировой экономике – менее 3 % при расчете ВВП по ППС и около 1 % по рыночному валютному курсу рубля при населении 145,6 млн человек.

Санкции против России сродни самым жестким санкциям против Ирана, принятым США и ЕС в 2011 г. Тогда они привели к сокращению вдвое экспорта иранской нефти, приносящей стране 60 % экспортной выручки. За 10 последующих лет в результате этих санкций ВВП на душу населения в Иране снизился с 17 до 13 тысяч долларов с соответствующим падением доходов и потребления населения.

Россия – не Иран. Она связана внешнеэкономическими отношениями с Китаем и многими развивающимися странами. Наша экономика в 2,5 раза больше иранской и является более разносторонней. Технологический и социально-экономический уровень в России значительно выше, чем в Иране. Поэтому при всей жесткости эти санкции не приведут к краху и необратимым негативным последствиям в экономике и социальной сфере.

Главные санкции состоят в следующем:

– заморожены счета валютных резервов России (300 млрд долларов в конвертируемой валюте на банковских счетах в США, Великобритании и ряде других стран). Введены жесткие ограничения на допуск российских компаний на финансовые рынки развитых стран и использование при расчетах долларов, евро и другой конвертируемой валюты развитых стран;

– внешнеэкономические санкции со стороны развитых стран: ограничение импорта (прежде всего высокотехнологичных продуктов и услуг), лизинга, страхования; отказ или ограничение экспорта топливно-энергетических, металлургических и ряда других продуктов, поставки запчастей и предоставления технологического обслуживания; ограничение кредитования и участия своих компаний в деятельности на территории России и совместных проектах, блокада фондового рынка России;

– запрещение и значительное ограничение транспортных связей с развитыми странами, авиасообщения, захода российских судов в порты «недружественных» стран и пропуска грузов через сухопутные границы, ограничение туризма, ухудшение логистики России при связях с развитыми странами или с использованием их территорий;

- рекомендации компаниям развитых стран приостановить работу в России, не передавать российским предприятиям современные технологии, включая патенты и т. п.;
- воздействие на развивающиеся страны, прежде всего на Китай, Индию и Турцию, с целью запретить помощь России в смягчении санкций; угрозы применения санкций против компаний дружественных России стран при их содействии России.

Экономика России уже почувствовала негативное воздействие этих санкций. В марте 2022 г. ВВП России относительно прошлого года увеличился на 1,6 %, в то время как в феврале он вырос на 4,3 %, в январе – на 5,8 %. Это произошло главным образом из-за снижения прироста промышленности в марте до 3 % против 6,3 % в феврале. В основном это связано с отраслями обрабатывающей промышленности. Рост потребительского спроса снизился с 7,2 % в феврале до 2,9 % в марте. Реальные располагаемые денежные доходы, по предварительным данным, в 1 квартале 2022 г. составили всего 98,8 % к соответствующему периоду 2021 г. Это связано во многом с ускорением инфляции, которая в марте составила 16,7 % (год назад мартовский подъем составлял втрое меньше – 5,8 %). Во второй половине марта в связи с приостановкой деятельности примерно 600 западных компаний в России начались массовые увольнения, увеличилась безработица (полная и частичная), снизилась зарплата у сотен тысяч работников, в том числе формально не потерявших работу.

По мнению международных организаций, Центрального банка России и экспертов, экономика России в 2022 г. сократится на 10 % и продолжит снижаться в 2023 г. Такое сокращение в последний раз было в 1994 г. в разгар трансформационного кризиса, связанного с распадом СССР. Годовая инфляция в 2022 г. ожидается в размере 20 % и более, при этом реальные доходы сократятся примерно на 10 %. В 1,5–2 раза вырастет безработица (полная и частичная). Без значительного повышения минимальной зарплаты и размера пенсий бедность в России возрастет на 5...7 млн человек. Ожидается снижение импорта в 1,5 раза и экспорта на 10...20 % в зависимости от решения Европейского союза по размерам потребления нефти и газа из России. К концу марта производство автомобилей в России из-за отсутствия комплектующих и приостановки производства компаниями ряда развитых стран временно сократилось на 70 %. С учетом имеющихся запасов (в том числе импортных товаров) нуждающиеся в них производственные предприятия и розничная торговля потребительскими товарами длительного пользования пока сократились мало. Основное снижение экономики России ожидается во втором и третьем кварталах 2022 г.

Приведенные цифры являются предварительными. По данным Всемирного банка, ущерб Украины за два месяца спецоперации составил 60 млрд долларов. По мнению экспертов, ежедневный расход России на проведение спецоперации составляет не менее 1 млрд долларов с учетом будущих затрат на восстановление разрушенных объектов и восполнение потерянной военной техники.

Что касается более отдаленной перспективы, здесь – большая неопределенность, поскольку кризис вызван политическими мерами, а не продолжающимися экономическими трендами, более предсказуемыми и лучше прогнозируемыми.

Как можно оценить устойчивость России к социально-экономическим последствиям санкций? В целом, финансовое состояние России является неплохим. В годы кризиса от коронавирусной пандемии в 2020–2021 гг. активы российских банков увеличились на 16 % и практически сравнялись с объемом ВВП России, достигнув 120 трлн рублей. Это в 2,5 раза

больше расширенного консолидированного бюджета России, включающего федеральный, региональные, муниципальные бюджеты и внебюджетные государственные фонды (пенсионный, здравоохранение и социальный), объем которых – около 35 трлн рублей. К тому же в 2021 г. российский бюджет был профицитным, а финансовый результат предприятий и организаций рекордно высоким – 29 трлн рублей. При этом внешнеэкономический долг России один из самых низких в мире – 4 % ВВП (у стран Европейского союза – 80 %, у США – 110 %). Внешнеэкономический долг России, включая долги всего корпоративного сектора, в 2014–2021 гг. снизился с 730 до 453,5 млрд долларов, и его годовое обслуживание не так велико. Суммарный госдолг (внешний и внутренний) России невелик – 19 % ВВП в сравнении со 150...200 % в США и странах ЕС, 250 % – в Японии и 257 % – в Китае. Часть конвертируемой валюты осталась в России – валютные резервы в долларах, евро и фунтах стерлингов составляют 150 млрд долларов. Продолжаются и, по прогнозам, продолжатся в течение 2022 г. значительные поставки нефти и газа. Серьезной поддержкой России является позиция Китая, Индии и Турции – наиболее быстро развивающихся стран, которые увеличивают закупки топливно-энергетических и других экспортных товаров из России и наращивают поставку необходимых нам товаров.

В 2021 г. России удалось на 4,7 % поднять ВВП, восстановить и даже превзойти экономический и социальный уровень докризисного 2019 г. Особенно быстро развивалось строительство, в том числе ввод жилья. На минимальном уровне в истории России поддерживалась безработица – 4,1 % к численности экономически активного населения. Более чем на 1,3 млн увеличилась численность трудоспособного населения.

В то же время есть и существенные недостатки в социально-экономическом развитии. Россия с 2013 г. находилась в стагнации с рецессией 2015 г., в ходе которой на 10 % сократились реальные доходы населения; на начало 2022 г. они после трехпроцентного увеличения в 2021 г. все же остались на 9 % ниже максимального уровня в России в 2013 г. Другой негативный тренд – отток капитала, он начался в кризис 2008 г., и за это время Россия потеряла около 900 млрд долларов. В последние годы отток увеличивается: 26,7 млрд долларов – 2019 г., 50,4 млрд долларов – 2020 г., 72 млрд долларов – 2021 г. В первом квартале 2022 г. отток капитала был рекордным – 64,2 млрд долларов. Подобное зафиксировано в России только один раз – в 2014 г. при введении санкций в связи с присоединением Крыма. В целом же в 2014 г. отток капитала составил максимум 151,5 млрд долларов. Боюсь, что 2022 год может побить этот рекорд даже без учета замороженных счетов золотовалютных резервов.

Из-за низкой доли инвестиций основного капитала в ВВП (около 17 % в 2019 г.) и оттока валюты у России не было средств для обновления основных фондов, прежде всего машин и оборудования. Поэтому коэффициенты выбытия этих фондов и их обновления в России намного ниже, чем в других странах. Средний срок службы машин и оборудования в России – 15 лет, что примерно вдвое выше, чем в развитых странах. Около четверти всех машин и оборудования России работают сверх сроков амортизации, вернее, они больше стоят, чем работают; требуют дополнительных затрат на обслуживание, ремонт, запчасти, а главное – не позволяют переходить к новым технологиям, повышать качество продукции, обновлять ассортимент.

Современную Россию отличают: неэффективная структура экономики, крайне низкий удельный вес инновационных высокотехнологических отраслей, преобладание традици-

онных производств топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, которые составляют 85–90 % экспорта.

Еще один негативный тренд – демографическая катастрофа, связанная с коронавирусной пандемией: колоссальный рост депопуляции (превышение смертности над рождаемостью), которая в 2021 г. составила более 1 млн человек. Это самый высокий показатель среди стран мира и в России после Второй мировой войны. За 2018–2021 гг. численность населения страны сократилась на 1,3 млн человек. В период коронавирусной пандемии в 2020–2021 г. смертность в России по сравнению с 2019 г. увеличилась на 645 тыс. человек (2446 тыс. человек против 1801 тысячи). До этого в течение 15 лет смертность ежегодно снижалась в среднем на 35 тыс. человек. Поэтому упущенная смертность составила 716 тыс. человек за два года кризиса от коронавируса, что в расчете на 1 млн человек является самым высоким в мире показателем среди крупных стран. В США эта смертность превышает 1 млн человек, но там проживает 330 млн человек (в 2,5 раза больше, чем в России). Отсюда – в расчете на 1 млн человек смертность в России в 1,5 раза выше, чем в США; в 1,3 раза выше, чем в Бразилии, стоящей на третьем месте в мире после России по дополнительной смертности (более 600 тыс. человек). Что касается крупных европейских стран, Россия опережает их по этому показателю в 2–3 раза, а Германию – в 4 раза, хотя зараженность коронавирусом, в этих странах была выше, чем в России. Сказалась недофинансированность здравоохранения в нашей стране – стране с самой низкой продолжительностью жизни среди крупных стран. Этот показатель в России в 2019 г. составил 73,4 года, а за два года кризиса снизился до 70,06 лет, в то время как в развитых странах мира он превышает 80 лет, в постсоциалистических странах Европы составляет в среднем около 77 лет, а в Китае – выше 77 лет.

Здравоохранение и образование – это отрасли с самым низким финансированием. По международному рейтингу ООН, Россия среди 189 стран по расходам на образование (4 % к ВВП) занимала 120 место в 2019 г., а на здравоохранение (5 % к ВВП) – 140 место. В 2021 г. финансирование было увеличено до 5,6 %, что подняло Россию примерно на 110 место. На сферу экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные, биотехнологии и здравоохранение), главную составляющую человеческого капитала, приходится всего 14 % к ВВП, в Китае – 22 %, в ЕС – 30 %, в США – 40 %. В развитых странах именно экономика знаний является главным драйвером социально-экономического роста, а в индустриальных странах, к которым принадлежит и Россия, главный драйвер – инвестиции в основной капитал, но экономика знаний является вторым по важности источником экономического роста, причем со все возрастающей значимостью. Поэтому форсированные инвестиции не только в основной, но и в человеческий капитал – необходимое условие перехода России к социально-экономическому росту.

Кризис заставляет бизнес, трудовые коллективы, государства, самих граждан активизироваться, переосмыслить свою жизнь, свое положение, преумножить энергию, чтобы выйти из этого кризиса, преодолеть его. Поэтому мудрые китайцы обозначают кризис двумя иероглифами, один из которых «беда», а второй – «шанс». России предоставляется серьезный шанс. Важно не только восстановить докризисные показатели, а качественно продвинуть вперед нашу экономику, переводя ее на инновационно-технологический путь развития. Одновременно важно улучшить качество жизни с приоритетом на улучшение здоровья, увеличение продолжительности жизни, восстановление сохранности народа

России с естественным приростом населения, когда рождаемость превышает смертность. Предстоит поднять уровень доходов и потребления, чтобы заинтересовать людей в более качественной работе.

Контрсанкционные меры и экономическое развитие России

Контрсанкционные меры нельзя сводить к ответным санкциям, их основная задача – не нанести ущерб другим странам, а минимизировать собственные убытки от санкций, добиться экономического развития в этих трудных условиях, мобилизовав дополнительные ресурсы и возможности. Ответные санкции нужны, но после тщательного анализа их последствий для себя, и применять их нужно с большой осторожностью.

На мой взгляд, правительство правильно поступило, заплатив «недружественным» странам свой внешнеэкономический долг не рублями, а долларами, как было заложено в соглашениях – это позволило нам избежать дефолта. Прав и Минфин, заплативший приобретателям облигаций ОФЗ (из западных стран), выпущенных Казначейством, в долларах, а не в рублях.

Разумно, на наш взгляд, поступило правительство, облегчив расчеты «недружественных» стран за покупку природного газа у России. Покупатель перечисляет конвертируемую валюту в Газпромбанк, который переводит валюту в рубли и отправляет рублевую выручку в Газпром. Тем не менее порядок рублевой оплаты природного газа, объявленный для европейских стран, нарушал принятые ранее соглашения, поэтому ряд стран и частных компаний отказались покупать российский газ и нашли альтернативные источники – покупая сжиженный газ в странах Северной Африки и проводя более жесткие меры по экономии его потребления. В результате экспорт природного газа из России в страны Европейского союза снизится, по-видимому, на треть, и мы лишимся десятков миллиардов долларов и евро. Убыток России от этого вряд ли будет меньше ущерба для европейских стран. Но без оплаты природного газа через Газпромбанк потери были бы по крайней мере вдвое больше.

Долговременный тренд по продаже нефти и газа не очень благоприятен. Вслед за США и Канадой отказаться от покупки российской нефти и газа планируют все больше европейских стран. Европейский союз решил летом 2022 г. прекратить импорт российского угля, а до конца 2022 г. – полностью отказаться от российской нефти (может быть, за исключением Венгрии и Словакии). Покупку природного газа собираются сократить примерно втрое.

Выручку от продажи нефти в 2022 г, возможно, удастся удержать, хотя спрос на нее сократится, а цена немного вырастет. Приходится перераспределять поставки в более отдаленные районы, прежде всего в Китай и Индию, неся дополнительные транспортные затраты и продавая нефть и нефтепродукты с определенными скидками. Этот тренд будет усиливаться из-за перехода развитых стран к углеродной нейтральности и требований экологической безопасности. В более отдаленной перспективе потребуются перестройка структуры экономики: сокращение доли топливно-энергетических ресурсов в ВВП, особенно в экспорте; увеличение глубины переработки нефти и газа; получение конечной продукции, необходимой для инновационного развития. Необходимо принять программы ускоренной газификации страны и развития нефте- и газохимии со все большим использованием этого ценного сырья для собственного развития.

Предстоящее сокращение нефтегазового комплекса, который с учетом аффилированных отраслей производит до 25 % ВВП, потребует мобилизации дополнительных ресурсов, осо-

бенно для федерального бюджета, где суммарные доходы от углеводородного сырья составляют 35–40 %. Определенная часть доходов населения завязана на доходах нефтегазового комплекса. От них зависят также источники инвестиций и вложения в человеческий капитал. Многие компании в связи с этим тоже лишаются своих доходов. Поэтому мобилизация финансовых ресурсов в условиях санкций и трендов устойчивого развития, связанных с углеродной нейтральностью, выдвигается на первый план среди мер, противостоящих санкциям.

Контрсанкции, направленные против европейских стран по продаже нефти и газа, обернулись для России «выстрелом в ногу». Положение усугубляется односторонними мерами нашей страны по прекращению поставок Финляндии и другим европейским странам древесины и ограничению ее экспорта в Японию. Эту меру надо было принять намного раньше, создав мощности по глубокой переработке лесных ресурсов, но вряд ли предстоящий глубокий кризис является благоприятным временем для заметного сокращения экспорта. Мы также в одностороннем порядке прекратили поставку титана для фирмы Boeing, палладия для полупроводниковой промышленности развитых стран и др. все это «выстрел в свою вторую ногу».

Мы не учимся на чужих ошибках, всегда стараемся идти своим путем, но на своих-то ошибках можно поучиться? У нас есть опыт контрсанкций против развитых стран, прежде всего против ЕС, с 2014 г., когда они применили санкции против России в связи с присоединением Крыма. Эти контрсанкции во многом заключались в отказе от импорта части продовольственных товаров из развитых стран. Их заменили импортом из развивающихся стран, во многом по более высоким ценам, с одной стороны, и приняли импортозамещающие меры по дополнительному производству продовольствия внутри страны, что стало еще дороже. Яркий пример – отказ от покупки сыра из европейских стран. Результат – растущая инфляция в 2014–2016 гг. (2015 г. – 15,5 %), что привело к снижению уровня реальных располагаемых денежных доходов населения за 2014–2019 гг. более чем на 10 % и сокращению объема розничной торговли. Чтобы восстановить реальные доходы, нужно дополнительно 7 трлн рублей. А какой убыток мы нанесли Европе? Есть подробное исследование, которое оценило этот убыток в 0,167 % от их ВВП, а не 6 % ВВП по России в виде снижения доходов и потребления российских семей. Зачем повторять эту ошибку?

Говоря об этом, я присоединяюсь к мнению ряда крупных российских предпринимателей, которые несколько раз обращались к правительству с просьбой не препятствовать экспорту нашей продукции в «недружественные» страны, так как нужны были годы, чтобы добиться спроса с их стороны на нашу продукцию, и обеспечить удовлетворяющее их качество. А теперь – мгновенно отказываемся от этого. Они заменят нашу продукцию поставкой из других стран, и после нормализации отношений мы лишимся значительной части спроса на наши товары.

Положение обостряет замораживание на счетах ряда развитых стран 300 млрд долларов из состава золотовалютных резервов России. Проанализируем распределение этих резервов после введения санкций. На 18 марта 2022 г. золотовалютные резервы России составляли 643,2 млрд долларов, в том числе:

- валютные резервы – 506, из них: в долларах, евро, фунтах стерлингов и в других конвертируемых валютах западных стран, а также в ценных бумагах МВФ – 457; в юанях Китая – 49 млрд долларов (588 млрд юаней);
- золото в слитках – около 2300 тонн стоимостью 137 млрд долларов.

После ареста 300 млрд долларов в Банке России осталось: конвертируемой валюты – 150 млрд долларов и ценных бумаг МВФ – 7 млрд долларов.

Основным источником финансирования для восстановления ВВП являются банковские активы, составляющие 120 трлн рублей и мало используемые для социально-экономического развития страны. Главными драйверами развития являются инвестиции в основной и человеческий капитал, которые на 70 % определяют динамику наших социально-экономических показателей, а инвестиционный банковский кредит на эти цели минимален. Остальные 30 % падают на жилищное строительство и экспорт, а они также зависят от главных драйверов развития.

Инвестиции – это «длинные» деньги, которые наша банковская система практически не воспроизводит. Размер инвестиционного кредита в основной капитал со стороны банковской системы составляет около 2 трлн рублей (10 % общих инвестиций), в то время как на собственные ресурсы предприятий и организаций приходится 60 %. В развитых странах за счет банковской сферы покрывается 40–50 % финансирования инвестиций в основной капитал, а в Китае и развивающихся странах – около 30 %. Из-за минимума используемых банковских средств Россия имеет, пожалуй, самую низкую норму инвестиций в ВВП (17 %) среди индустриальных стран, где эта норма определяет динамику. В развивающихся странах с ежегодным темпом экономического развития 4–6 % доля инвестиций в ВВП – 30–35 %.

Еще хуже обстоит дело с вложениями средств в экономику знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные и биотехнологии, здравоохранение), доля которой в ВВП России самая низкая среди значимых стран мира – всего 14 %, в Китае – 22 %, в ЕС – 30 % и в США – 40 %. Так что инвестиций в основной и человеческий капитал России едва хватает на простое воспроизводство, и наш длительный застой в последнее десятилетие является закономерным и рукотворным (прежде всего со стороны Центрального банка).

Те небольшие средства, которые отечественные банки выделяют на инвестиционное кредитование, предоставляются по высокой процентной ставке, превышающей средний показатель прибыльности промышленности и других отраслей, и недоступны большинству предприятий и организаций. После снижения ключевой ставки ЦБ до 14 % в апреле 2022 г. кредит для благонадежной хозяйственной организации обычно выдается под 15 % годовых. А самая высокая рентабельность в России, в промышленности едва превышала 10 % в 2021 г. значительно снизилась в 2022 г. под влиянием санкций. Россия в этом отношении совершенно неконкурентоспособна. Ставка кредита ЦБ у нас – двузначное число, в Китае – 3,7 %, а в США, ЕС, Японии составляет 1–3 %. Недавно ФРС США увеличил свою ставку на 0,5 % – до 0,75–1,0. На наш взгляд, необходимо переориентировать нашу банковскую систему на обеспечение социально-экономического развития страны, а не тормозить его неэффективной «борьбой» Центрального банка с инфляцией путем завышения ключевой процентной ставки.

Ведь инфляция в России, как показали многие исследователи, в основном является не монетарной и не вызвана избытком денежных средств. Монетизация экономики России (объем денежной массы М-2) является предельно низкой – около 50 % ВВП, что вдвое ниже, чем в США, втрое, чем в ЕС, и вчетверо, чем в Японии. Во всех перечисленных странах инфляция в разы ниже, чем в России, несмотря на более высокий коэффициент монетизации. Инфляция в России во многом растет за счет увеличения издержек, в том числе из-за

значительного роста промышленных цен, которые в 2021 г. увеличились на 26 % – втрое больше потребительских цен. Центральный банк, повышая ключевую ставку, мало влияет на инфляцию, частично даже повышая ее, поскольку для возмещения дорогих кредитов многие предприятия и организации вынуждены повышать цены, чтобы иметь прибыль и расплатиться за эти ставки.

Чтобы Банк России стал банком социально-экономического развития, он должен увеличить объем долговременных инвестиционных кредитов в основной и человеческий капитал в ближайшие два года хотя бы в три раза, до 6–8 трлн рублей, а затем – до 10–15 трлн рублей. В рыночных странах, в том числе в Китае, экономический рост на 70–80 % осуществляется за счет привлеченных средств, поскольку собственных средств всегда не хватает. И мы должны идти таким же путем. Банковские активы являются главным дополнительным финансовым ресурсом, который надо мобилизовать для финансирования мер по смягчению и преодолению санкций, по выходу из наступившего кризиса.

За счет долговременного кредита может быть значительно увеличено финансирование экономики знаний. Речь идет прежде всего о кредите гражданам России на получение профессионального образования. Выделив для этого несколько триллионов рублей, мы сможем преодолеть нарастающее социальное неравенство в получении качественного образования.

Чтобы возрастающий объем инвестиционных кредитов был востребован предприятиями и организациями, они должны предоставляться, как во всех других странах, по относительно низким процентным ставкам – в размере 3–5 % годовых. Для этого надо и дальше снижать ключевую ставку, которая у нас по крайней мере вдвое завышена. А при повышенной ключевой ставке придется из бюджета возмещать банкам определенный процент по инвестиционным кредитам. Где взять средства? Легче всего высвободить бюджетные средства от безвозвратного финансирования окупаемых проектов, прежде всего по статьям бюджета о национальной экономике. По оценке, в консолидированном бюджете страны окупаемых проектов – на 5 трлн рублей из 35 трлн рублей. Эти окупаемые бюджетные проекты можно перевести на низкопроцентное, а некоторые – на беспроцентное инвестиционное кредитование, высвободив 4,5 трлн рублей безвозвратных бюджетных средств на другие цели. А 0,5 триллиона бюджетных средств с избытком хватит на поддержание низких процентных ставок.

Важный источник дополнительных средств – мобилизация финансовых ресурсов самих предприятий. Чтобы их увеличить на инвестиционные цели, целесообразно освободить от налогообложения ту часть прибыли, из которой черпаются инвестиции, как это было до 2003 г. Тогда предприятия выведут из тени часть прибыли, которая прячется ими в издержках, и будут тратить больше прибыли на инвестиции. В 2021 г. из 29 трлн рублей, составивших финансовый результат работы всех предприятий и организаций страны (прибыль минус убыток), на инвестиции предприятия выделили менее 7 трлн рублей. Значительную часть заработанных средств предприятие перечислило на свои счета в банках, приобрело ценные бумаги (в том числе зарубежных фирм) вместо того, чтобы вкладывать в производство. Другую, бóльшую, часть инвестиционных ресурсов предприятие берет из амортизационных отчислений, которые целесообразно значительно увеличить, сократив сроки амортизации в 1,5–2 раза, как в программе «Рейганомика». Ведь амортизационные сроки в России самые продолжительные среди крупных стран мира и не способствуют обновлению основного капитала и технологическому развитию.

В итоге ежегодно можно из средств предприятия дополнительно получить 2–3 трлн рублей инвестиционных ресурсов, что облегчит их технологическое перевооружение. В качестве стимула для обновления основного капитала можно снижать предприятию налоги и предоставлять административные льготы, если оно обновляет оборудование, и наоборот – дестимулировать консервацию старых машин и оборудования, нежелание их заменять. На период технологического перевооружения действующих предприятий и при вводе в действие новых мощностей высокотехнологических производств можно предоставлять налоговые каникулы, вводить более низкие таможенные платежи, если это способствует технологическому развитию.

В экономике России господствует государственный капитализм. По расчетам Всемирного банка, 71 % ВВП в России производится предприятиями и организациями, принадлежащими государству (бюджетными, казенными предприятиями) либо подчиненными ему. Прежде всего, крупными концернами (Газпром, Роснефть, Ростехнология, РЖД, Аэрофлот и др.), в акционерном капитале которых обычно преобладает государственная доля. 74 % активов банковской системы России приходится на государственные банки, включая Сбербанк, а также на банки, подчиненные структурам под государственным началом, каким является один из крупнейших «Газпромбанк» или банковская группа «Зенит», подчиненная «Татнефти», находящейся под началом руководства Татарстана. Недавно банк «Открытие», бывший крупнейший частный банк России с активами в 4 трлн рублей, попал под санацию Центрального банка и был включен в состав госбанка ВТБ.

Курс на огосударствление является одной из причин стагнации в России, поскольку рыночная экономика не может эффективно развиваться на государственной основе. С 2003 г., по данным Всемирного банка, доля частной собственности в создании ВВП сократилась с 65 до 29 %. За это время в 1,5–2 раза выросла доля бюджета в ВВП и наращивается мощь крупных государственных структур, монополизирующих отрасли, сужающих их конкурентную среду, подавляя и присоединяя к себе все больше частных предприятий. Достаточно сказать, что Ростехнология объединяет уже более 700 предприятий и организаций страны из десятка отраслей.

М. Тэтчер вывела Великобританию из состояния длительного застоя, к которому привели реформы лейбористов по национализации ряда отраслей экономики Англии, в основном убыточных и тянущих экономику вниз. Она провела приватизацию, закрыла убыточные шахты, раскрепостила финансовую систему Англии и обеспечила 11-летний подъем экономики Англии, которая при М. Тэтчер поднялась выше Франции. Она вернула Англии роль мирового финансового центра, отменив государственные ограничения на торговлю ценными бумагами, товарами и т. д.

Чтобы сформировать эффективную социально-экономическую систему России с механизмом саморазвития, следует продолжить усилия по переходу к цивилизованному рынку, где мы остановились в начале 2000-х гг. на полпути, а затем пошли «вспять», «огосударствляя» значительную часть экономики. Следует возобновить на новой основе приватизацию той части госсобственности, где предприятия и организации не выполняют никаких государственных функций, а занимаются коммерческой деятельностью и самообогащением, используя для этого близость к государству, а подчас и госресурсы.

Примером эффективной приватизации стала Москва. При приходе нового мэра здесь была проведена значительная приватизация и несколько лет бюджет столицы получал от

этого по триллиону рублей, например от продажи аэропорта Внуково или Банка Москва. В ходе приватизации предстоит увеличить долю частной собственности как минимум до 60–65 %, соответственно сократив госсобственность. Это принесет казне дополнительно триллионные ресурсы.

Есть возможности по мобилизации средств населения. В свое время люди могли приобрести жилье на 20 % ниже его цены. Скидку можно было получить, переведя деньги, когда только строится фундамент дома и через год-полтора въехать в новое жилье по сниженной цене. Потом это правило было отменено, и жилищное строительство, достигнув максимума в 2015 г., на 5–7 млн ввода жилья в год снизило объем. И только в 2021 г. был превышен уровень 2015 г. С того момента жилье подорожало на 20 %, а для семей, которые раньше могли использовать скидки, – на 30–40 %. Ипотека тоже подорожала, особенно на вторичное жилье, наиболее востребованное. Здесь кредит выдается большинством банков в размере 14 %. Государство установило льготный кредит только на новостройки – по 9 %, что выше, чем в пандемический кризис – 7 %.

Государственные организации могли бы по согласованию со строителями выпускать облигационный заем для нуждающихся в жилье под низкий процент. Привлекательность этого займа для населения состоит в том, что семья, приобретая определенный объем заемных облигаций по отношению к стоимости будущего жилья, может получить ипотечный кредит с более низким процентом и приобрести жилье со скидкой 15–20 %. Основанием для этого будет направление накапливаемых заемных средств строителям жилья за один–три года до его ввода под низкий процент или даже без процентов. Гарантом здесь выступит государство. Аналогичным образом можно стимулировать покупку нового автомобиля. Здесь особенно важно привлечь новое финансирование, поскольку эта отрасль наиболее пострадала от санкций.

В целом, государство может мобилизовать значительные финансовые ресурсы за счет перехода к дефицитному бюджету при превышении расходов над доходами в размере 3 % ВВП, а это дополнительно 4–5 трлн рублей ежегодно. Дефицит в размере 3 % ВВП – безопасный международный норматив, крайне жесткий, который введен в Евросоюзе. Большинство стран мира, в том числе развитых, имеют, особенно в кризис и в период застоя, существенно более высокий дефицит бюджета. Этот дефицит применяется рыночными странами для воспроизводства «длинных» денег, из которых формируются инвестиции в основной и человеческий капитал. Ведь размер бюджетного дефицита покрывается казначейскими облигациями, которые в рыночных странах в основном приобретают центральные банки, инвестиционные компании, крупные коммерческие организации. В активах ФРС США и ЦБ Японии, например, 70–80 % составляют долговременные облигации, выпускаемые на срок от 5 до 50 лет. Получаемые казначейством «длинные» деньги формируют дополнительные инвестиции. Наш Центральный банк, как известно, отвернулся от формирования «длинных» денег, совсем этим не занимается. Напротив, он делает ставку на «короткие» кредиты, спекулятивную покупку ценных бумаг на «короткие» деньги. Поэтому фондовая биржа России столь волатильна, во многом носит спекулятивный характер и не обеспечивает участников биржи инвестициями, как это делается в других странах.

Крупнейшим источником привлеченных средств могут стать государственные займы. Ведь наша страна имеет минимальный в мире внешнеэкономический и внутренний долг. К тому же Россия с 2000-х гг. всегда в срок, а часто и досрочно, с премией, оплачи-

вала свои долги и имеет хорошую репутацию. Поэтому дружественные страны, например Китай, имеющий золотовалютные резервы в размере 3,6 трлн долларов и размещающий значительную часть из них по крайне низким ставкам в США, мог бы с выгодой для себя по более высокой ставке, например по 3 % годовых, предоставлять их на длительный срок Российской Федерации, которая должна использовать эти деньги в виде инвестиционного кредита для возвратных социально-экономических вложений. Саудовская Аравия и страны ОПЕК, где накоплено более триллиона нефтедолларов, могли бы предоставить России долговременные займы на взаимовыгодных условиях. При смягчении санкций такие займы можно получить и от международных финансовых организаций, крупных инвестиционных фирм и банков. С 19 % внешнего и внутреннего долга Россия может довести этот долг до 30–35 % к 2025 г. и до 50 %, например к 2030 г., что безопасно, если правильно размещать эти средства на возвратных условиях.

Мобилизация крупных финансовых ресурсов принесет эффект только при их эффективном использовании, которому необходимо уделить главное внимание. Условием эффективности является приоритетное использование финансовых ресурсов для форсированного увеличения инвестиций в основной и человеческий капитал. Важно поднять долю инвестиций в основной капитал с 17 до 25 % в ближайшее пятилетие. Еще быстрее придется увеличивать сферу экономики знаний – с 14 до 25 %. Ведь только при такой норме инвестиций в основной и человеческий капитал мы сможем обеспечить устойчивый социально-экономический рост по 3–4 % в год, прежде всего за счет технологического перевооружения нашей экономики при формировании развитой транспортно-логистической инфраструктуры. Надо добиться, чтобы развитие страны осуществлялось за счет экономической эффективности: роста производительности труда, энергосбережения, сокращения материалоемкости ВВП и повышения вклада от капиталовложения. Это позволит нам перейти на инновационный путь развития. Такие показатели могут быть достигнуты к концу 2020-х гг. И главным условием должен стать форсированный рост инвестиций в основной и человеческий капитал – по 10–15 % ежегодно. И только достигнув 25 % нормы инвестиций в ВВП, можно снизить темп их прироста до 8–10 % в год.

Привлечение финансов неразрывно связано со стабильностью рубля. России пора взять пример с Китая и многих других и развитых, и развивающихся стран, которые на протяжении длительного периода поддерживают стабильный курс своей валюты по отношению к доллару и евро. Россия, будучи крупной страной, имеет самый волатильный валютный курс рубля, который более-менее стабилен только на короткие сроки. Несколько лет в конце 1990-х гг. доллар стоил 6 рублей 20 копеек. Этот курс неукоснительно поддерживался при слабой экономике того времени, которая сократилась в первое десятилетие «новой» России примерно в два раза. Затем последовал во многом рукотворный финансовый кризис в 1998–1999 гг. с небывалым падением реальных доходов и потребления населения более чем на 25 % и обесценением втрое рублевых сбережений из-за огромной инфляции. Курс доллара, отпущенного в «свободное плавание», увеличился в 4 раза и на уровне 24–25 рублей продержался до второй половины 2008 г. – до нового циклического мирового кризиса, охватившего и Россию. По падению ВВП, промышленности, инвестиций, внешнеэкономическому обороту у нас этот кризис был вдвое глубже, чем кризис 1998–1999 гг. Он стал также самым глубоким среди 20 крупнейших держав мира, представленных на мировом саммите.

Но Россия к тому времени была уже другой – экономика за десятилетие выросла вдвое, внешнеэкономический оборот – в 6 раз, накоплены гигантские золотовалютные резервы – около 600 млрд долларов. Поэтому, несмотря на кризис и снижение цен на топливно-энергетические ресурсы в 1,5 раза, удалось девальвировать рубль в небольших размерах. Валютный курс рубля немного снизился – с 24 до 31 рублей. Устойчивость денежного обращения сохранилась, инфляция снизилась до минимума – 5 %, а ключевая ставка ЦБ – до 5,5 % (2012 г.). В 2013 г. в стране началась стагнация, вызванная значительным сокращением государственных инвестиций и оттоком капитала. В 2014 г. в связи с присоединением Крыма против России были применены санкции, которые, по оценке экспертов, снижали до 1 % в год прирост ВВП. Со второй половины 2014 г. до 2015–2016 гг. в 1,5–2,5 раза снизились нефтяные цены, которые в 2012 г. достигли максимума – 112 долларов за баррель. Это привело к уменьшению прироста ВВП на 1 % в год. При этом инфляция поднялась втрое (15,5 % в 2015 г.) и вдвое девальвировал рубль по отношению к доллару (курс доллара – 65–70 рублей). Ничего подобного у других зарубежных стран, в том числе нефтедобывающих, не случилось. А в России в период стагнации реальные доходы и конечное потребление населения рухнули на 10 %.

Россия одна из немногих стран мира, которая в течение 30 лет не может снизить инфляцию (хотя бы до 2–3 % ежегодно) и поддерживает процентные ставки на кредит в 3–5 раз выше, чем не только в развитых, но и во многих развивающихся странах, включая Китай. Сколь долго может продолжаться экономическое «топтанье на месте», высокая волатильность инфляции и валютного курса? Ведь экономика России огромна. По паритету покупательной способности объем ВВП России занимает 6-е место в мире, немного уступая Германии, – он превысил 4 трлн долларов. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения) среди 150 значимых стран мира Россия занимает примерно 40-е место около 30 тыс. долларов, в 1,7 раза больше, чем в Китае, и уступает всего 20–30 % группе развитых стран, например Италии, Испании, Израилю, не говоря уже о Греции и Португалии. По международному рейтингу качества образования Россия находится на уровне развитых стран, занимая 30 место в мире.

Исследователи Высшей школы экономики определили импортную зависимость выпуска продукции разных отраслей в процентах к добавленной стоимости от поставки продукции из стран ЕС-28, США и Канады, с одной стороны, и всех других стран мира – с другой, применительно к 2018 г. (см. рисунок).

Доля иностранной добавленной стоимости, особенно «недружественных» стран, относительно низка – около 10 % в пищевых продуктах, древесине и изделий из них, по нефтепродуктам и металлопродукции, а также в добывающих отраслях. Самая высокая зависимость от ЕС и Северной Америки в машинах и оборудовании (40 %), лекарствах (34 %), автомобилях (28,3 %), резиновых и пластмассовых изделиях (24 %) и особенно по полупроводникам и отдельным видам электронного оборудования. Санкции по поставке наиболее дефицитной для нас импортной продукции наносят сильный урон и для его устранения потребуется 3–5 лет напряженной работы, что существенно сдержит развитие нашей страны.

А вот с валютным курсом рубля – беда. В 2019 г. (специально берем докризисный год) покупательная способность рубля по отношению к доллару составила 25 рублей. А рыночный курс рубля на валютной бирже – 70 рублей, значительно ниже покупательной способности. У других стран мира примерно с таким же экономическим и социальным уровнем

Использован показатель «доля иностранной добавленной стоимости в валовом конечном потреблении»

развития рыночный курс рубля лишь в 1,5–2 раза отличается от паритета покупательной способности. В Китае он составляет 0,6% (2019 г.), а не 0,4 %, как в России.

Поэтому по рыночному курсу рубля ВВП на душу населения в Китае выше, чем в России. Без закономерной разницы между рыночным валютным курсом и паритетом покупательной способности нельзя ни выстроить нормальную экономику, ни поддерживать нормальный уровень благосостояния. Ведь наша страна, как и любая другая, включена в систему международных экономических связей. Почему мы там выглядим изгоем, в том числе по своему валютному курсу рубля? Из-за чрезмерно низкого валютного курса рубля мы в разы переплачиваем за приобретаемые материалы, изделия, запчасти, услуги зарубежных государств. Нам вдвое дороже обходится возврат кредита и обслуживание внешнего долга, не только государственного (он у нас небольшой), но и корпоративного, вчетверо превышающего госдолг и составляющего около 400 млрд долларов. До 100 млрд долларов ежегодно приходится тратить на возврат долгов и выплату процентов. Все сказанное приводит к выводу о необходимости по примеру Китая и многих других стран установить жесткое регулирование валютного курса рубля, укрепив его хотя бы на уровне отклонения в два раза от показателя по паритету покупательной способности. Надо укреплять, а не девальвировать рубль, который в силу специфических условий из-за санкций сейчас поднялся до 70 рублей за доллар. Относительное постоянство валютного рубля я бы поставил на первое место, а его постепенное укрепление – на второе.

Важнейшее направление санкций – сокращение производства в России, особенно по высокотехнологическим отраслям с тем, чтобы нанести нашей стране наибольший ущерб.

Принято решение о прекращении или ограничении импорта в нашу страну ряда высококачественных материалов, например по синтетической химии, многим изделиям, без которых не может быть налажен выпуск машин и оборудования, например дефицитных автомобильных деталей или систем, используемых в авиации, а также запчастей к иностранной технике, широко используемых в нашей стране, например для самолетов Boeing и Airbus.

Если ничего не делать и просто прекратить выпуск продукции, для которой не поставляются из США и ЕС комплектующие, то, по-видимому, объем производства в России сократится примерно на треть. При активном противодействии этим санкциям с попыткой продолжить выпуск многих конечных продуктов в оставшиеся месяцы года производство снизится примерно на 15 %, вдвое меньше, чем могло бы. С учетом позитивного в целом 1 квартала годовое сокращение экономики может ограничиться 10 %. Чтобы этого добиться, иностранные материалы и запчасти надо либо заменить собственными, либо приобрести их у Китая и других дружественных стран. В отдельных случаях приходится пойти на ухудшение качества производимых машин и оборудования.

Меры по противодействию санкциям будут нарастать, и в следующем 2023 г. сокращение производства будет меньше: по одним оценкам – 3–5 %, а по другим, более оптимистичным, спад экономики будет прекращен. Речь идет об экономике в целом, где прирост производства в одних отраслях может скомпенсировать падение в других.

Самое сложное, на мой взгляд, – восстановить гражданскую авиацию, производство автомобилей, электронику и фармацевтику. Рассмотрим ситуацию в каждой из них.

Подавляющая часть пассажирских авиаперевозок осуществляется в нашей стране самолетами Boeing и Airbus, в основном предоставленными нам по лизингу. Страхование, обслуживание и поставка запчастей в значительной мере осуществляются с помощью компаний, аффилированных с Boeing и Airbus. Иностранные собственники значительной части этих самолетов расторгли с нами лизинговые соглашения и потребовали вернуть самолеты. Но тогда пассажирские авиаперевозки в России сократятся на 70 %, поэтому в России принято решение передать эти самолеты российским авиакомпаниям. Они смогут эксплуатироваться только внутри страны в течение 2–3 лет в случае использования части этих самолетов на запчасти для продолжения эксплуатации основной части парка. Объем перевозок этими самолетами снизится в первый год, по-видимому, на 20 %. Для решения этой проблемы необходимо значительно повысить долю отечественных авиалайнеров в пассажирских перевозках.

Следует полнее использовать Superjet, где значительная часть импортных компонентов заменена на отечественные и для которых разработан новый двигатель ПД-8 (его сертификация ожидается в ближайшее время). Производство этих самолетов на авиазаводе в Комсомольске-на-Амуре может превысить 100 единиц в год.

Серийное производство наиболее массового в мире типа – среднемагистрального узкофюзеляжного самолета МС-21 может быть начато на Иркутском авиационном заводе с 2024 г. (по 80 машин в год). Завершается сертификация этого самолета с отечественным крылом из углеродных материалов и двигателем ПД-14.

На Казанском авиационном заводе ежегодно производится в небольшом количестве среднемагистральный самолет ТУ-214. Десятки этих машин используются для перевозки пассажиров и хорошо себя зарекомендовали. Целесообразно увеличить производ-

ство этих самолетов на 20 машин в год, со временем установив более экономичный двигатель ПД-14.

В заключительной стадии находится выпуск (совместно с Китаем) дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета CR-929 на 250–300 пассажиров, производство которого начато в Китае. В производство запускается 20 машин, половина из них может быть представлена России. Выпуск этих самолетов намечено увеличивать.

В самой России на Воронежском заводе производится в единичных экземплярах дальнемагистральный широкофюзеляжный самолет ИЛ-90 с новой модификацией на 400 пассажиров. Он сертифицирован вместе с двигательной установкой и совершает полеты, в том числе в другие страны. Правда, двигатель не очень экономичный, и стоимость перевозки обходится дороже. Ведется разработка нового двигателя ПД-35, который будет готов через несколько лет, и тогда самолет станет конкурентоспособным.

В результате за 2–3 года мы сможем восстановить на 70–80 % объем авиаперевозок, возможно, при некотором повышении цены. При этом можно увеличить полеты в России авиакомпаний других стран, прежде всего из дружественных государств.

Серьезные меры придется принять для восстановления автомобилестроения, попавшего под санкции. Ряд крупнейших компаний из США, Германии и Франции ушли из России, приостановив производство своих автомобилей и прекратив поставку изделий для автомобильной промышленности, используемых и в других автомобилях, выпускаемых Россией. В Россию готовы прийти крупные современные автокомпании из Китая и Индии, производственные помещения для них высвобождены. Ряд компаний Японии и Южной Кореи продолжают работать в России.

Намечена модернизация отечественных легковых машин на АвтоВАЗе и в Ульяновске с заменой иностранных компонентов на собственные и изделия, импортируемые из развивающихся стран. В ряде случаев автомобили будут временно выпускаться без тех иностранных изделий, которые позволяют им «остаться на плаву», несколько ухудшатся комфорт и качество. Автомобильная промышленность, по-видимому, сократит производство легковых автомобилей, по крайней мере в этом году, на 30 % или больше.

Схожие проблемы с зарубежной комплектацией имеются на ГАЗе, особенно в новых моделях, и на КАМАЗе, который благодаря сотрудничеству с Mercedes серьезно расширил модельный ряд выпускаемых грузовиков. От ряда моделей придется временно отказаться, в других – попытаться использовать собственные или закупаемые изделия из Китая и других стран.

Самое трудное положение с выпуском полупроводниковой продукции – около 90 % чипов закупается за рубежом. Массовое производство продукции марок «Байкал» и «Эльбрус», разработанных в России для 18 нм технологий, развернуто на Тайване. По требованию США Тайвань прекратил это производство. Удастся ли его наладить в Китае или в других развивающихся странах – вопрос. Соответствующее предприятие в России создается ускоренными темпами, но на это потребуется несколько лет. В стране осуществляется крупная программа развития электронной промышленности до 2030 г., на которую выделен 1 трлн руб. Недавно вступил в строй крупный производственный комплекс, который изготавливающий электронные изделия размером 60–100 нм, которые, могут широко использоваться при производстве компьютеров и других изделий, где не ставится задача минимизации размеров или веса изделия, как в современных телефонах.

Что касается фармацевтики, то Россия выпускает меньше 50 % требуемых лекарств, но и эта половина производится в основном из первичных компонентов, приобретаемых по импорту, в том числе из развитых стран. Однако с помощью Индии, Турции, Кубы и ряда развивающихся стран Россия могла бы наладить импорт необходимых компонентов для собственного производства лекарств и недостающих нам лекарственных препаратов. С учетом заявлений Д. Байдена и других лидеров западных стран, заверяющих, что они не вводят санкции по жизненно важным позициям для населения, есть возможность договориться о продолжении импорта ряда лекарств, приборов и оборудования для лечебных целей.

Серьезнейшая проблема – отток высококвалифицированных специалистов в предстоящие кризисные годы, особенно тех, кто работал в зарубежных фирмах и чья жизнь коренным образом изменится, поскольку в России трудно найти такие рабочие места. За два месяца из России до 800 тыс. человек переехало в другие страны, в том числе в Армению, Грузию, Киргизию, Узбекистан и Казахстан, но больше всего – в Турцию, меньше – в Эмираты и Израиль, в значительной мере это специалисты по IT-технологиям и другим важным сферам. Государство приняло серьезные меры, чтобы предотвратить отъезд, сократив налоги специалистам по IT и предоставив им льготную ипотеку. Но не это главное. Главное – наличие интеллектуальных рабочих мест с соответствующей зарплатой. А чтобы платить высокую зарплату, нужно обеспечить соответствующей работой, оборудованием, материалами, приборами (в основном зарубежными), которых пока нет в России.

С другой стороны, лучше чтобы эти специалисты уезжали в дружественные страны (Армению, Казахстан), а не в дальнее зарубежье. Работая из Армении даже для «недружественных» стран, они ближе к России, и при создании в России лучших условий выше вероятность их возврата.

Контрсанкции – обеспечение уровня доходов, потребления населения и восстановления сохранности народа России

Растущая инфляция и финансовые трудности предприятий и организаций в условиях санкций серьезно скажутся на доходах граждан, которые в 2021 г. в реальном выражении превзошли докризисный 2019 г., но еще на 9 % ниже максимального уровня доходов и потребления населения в 2012–2013 гг. В 2022 г. уровень реальных доходов населения может снизиться из-за 20 %-ной инфляции и массовой безработицы на 10 % и более. «Обеднение» населения страны – худшее социально-экономическое последствие санкций. По-видимому, до трети среднего класса может перейти в разряд относительно бедных. Поэтому улучшение благосостояния населения страны – жизненно важная задача.

Предлагается:

– поднять минимальную заработную плату до 25–30 тыс. рублей в основном за счет рекордно высоких доходов предприятий и организаций в 2021 г. Из 29 триллионов финансового результата этих предприятий и организаций на повышение минимальной зарплаты уйдет 3–5 трлн рублей;

– втрое увеличить пособие по безработице, уровень которого у нас (в единственной стране) ниже прожиточного минимума. Это важно в связи с ожидаемым ростом безработицы, особенно частичной, из-за введения санкций и возможного банкротства отдельных

предприятий и организаций, а также сокращения занятости работников на предприятиях и организациях США и ЕС, ушедших с российского рынка. Средства для этого можно изыскать, если перейти к прогрессивной шкале налогообложения, увеличивая налог только с дополнительной его части, например: при 100 тыс. рублей в месяц на душу населения – обычный налог; от 100 до 200 – 20 %; от 200 до 300 – 25 %, от 300 до 500 – 30 %; от 500 и выше – 35 %. Это будет один из самых низких прогрессивных налогов в мире, но он даст достаточно средств, чтобы освободить от налога лиц с доходом до 30 тыс. рублей в месяц и увеличить пособие по безработице;

– повысить средний размер пенсий: по старости: до 25–30 тыс. рублей в месяц; и до 25 тыс. рублей по социальной и по случаю потери кормильца. На это ежегодно нужно потратить до 3–4 трлн рублей, что в ближайшие два года можно осуществить за счет Фонда национального благосостояния, используя его в условиях санкций только по прямому назначению, а не вкладывая в реконструкцию железных дорог и другие инфраструктурные объекты. Целесообразно заморозить увеличение сроков выхода на пенсию, предоставив гражданам право в 55–60 лет получать досрочную пенсию с пониженным до сегодняшнего уровня пенсионным обеспечением. Через 2–3 года, когда, надеюсь, санкции ослабнут, можно провести новую пенсионную реформу, перейдя на накопительную систему пенсий, как в Казахстане, например, с оплатой половины страховки за счет зарплаты и доходов населения, проиндексировав их для бедных и среднеоплачиваемых граждан, чтобы реальные доходы населения не сократились;

– самое сложное – поднять на 5–10 тыс. рублей в месяц душевые доходы 50 млн человек, проживающих в сельской местности и малых городах, средний размер душевых доходов которых составляет около 25 тыс. рублей в месяц в сравнении с 40 тыс. рублей в среднем по России и 45–50 тыс. рублей в крупных городах. Это нельзя сделать механически. Таких средств у государства нет, но можно выбрать из нескольких сот тысяч относительно развитых личных подсобных хозяйств семьи, где есть трудоспособные граждане, и преобразовать их в фермерские крестьянские хозяйства при серьезной государственной помощи предоставление в лизинг необходимой техники, семян и скота по низкопроцентному кредиту, для чего создать фонд помощи фермерским хозяйствам в размере до 4 трлн рублей. Фермеры должны быть объединены в промысловые кооперативы, при которых в крупных селах и малых городах надо создать тысячи предприятий и организаций по закупке, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, сформировав новую общероссийскую более дешевую сеть продовольственных магазинов КООП, как это сделано во многих других странах. Развитие промысловой кооперации также можно осуществить при серьезной финансовой поддержке государства;

– для повышения благосостояния россиян крайне важно предоставлять им доступные банковские кредиты, в том числе ипотечные, понизив ставку для недостаточно обеспеченных граждан до 6 %, а также для приобретения автотранспорта и потребительских товаров. При этом целесообразно установить предельно высокую ставку таких кредитов – не выше ключевой ставки, которую нужно существенно понизить по мере преодоления негативного воздействия санкций.

Целесообразно повысить налогообложение предприятий и организаций, производящих товары и услуги, недоступные не только бедным, но и среднеобеспеченным россиянам. Речь идет о строительстве и продаже дорогого жилья, о 4- и 5-звездочных отелях, дорогих

автомобилях, малодоступных торговых сетях, бутиках, не говоря уже о предметах роскоши. За счет этого можно несколько снизить налоги тем, кто производит качественные товары и услуги, доступные малообеспеченным семьям.

Все эти меры, если их активно проводить начиная с этого года, позволят к 2025 г. уменьшить социальное неравенство – разницу в душевых доходах 10 % богатых семей (120 тыс. рублей в месяц) и 10 % бедных (около 6 тыс. рублей) с 15,4 раза (2019 г.) до 10 раз, т. е. до социального неравенства в странах ЕС. В Германии эта разница – менее 8 раз; в странах социал-демократической направленности, прежде всего скандинавских, – в 6 раз; в Японии – менее 5 раз; в СССР разница оценивалась в 3 раза. К 2030 г. целесообразно снизить разрыв до 6 раз.

Ключевой вопрос благосостояния населения – улучшение жилищных условий. В 2021 г. был сделан важный шаг вперед – ввод жилья был самым высоким за годы «новой» России – 92, 6 млн м². В годы кризиса была заметно снижена ставка по ипотеке, и ее годовая сумма превысила рекордные 5 трлн рублей. При повышенной ключевой ставке ЦБ ставка по ипотечному кредиту на приобретение вторичного жилья, для которого нет льгот, поднялась до 14–15 % и стала малодоступной. Льготная ипотека в размере 9 % установлена только для новостроек (при коронавирусной пандемии она равнялась 7 %). Для недостаточно обеспеченных семей, особенно многодетных, эту ставку следовало бы снизить в 1,5–2 раза.

Самый трудный вопрос – восстановление сохранности, сбережения народа. В кризис коронавируса в 2020–2021 гг. упущенная смертность в России выросла по сравнению с предшествующим периодом. К тому же в кризисный период примерно на три года сократилась ожидаемая продолжительность жизни. Подорвано здоровье россиян, особенно тех, кто тяжело переболел коронавирусом и имеет коронавирусный синдром в виде сердечно-сосудистых, легочных и других патологий. Нужны значительные средства для ускоренного снижения смертности, чтобы в условиях снижающейся рождаемости (во многом по объективным причинам – из-за уменьшения численности фертильных женщин) восстановить естественный прирост населения.

К началу 2030-х гг. важно добиться повышения общей продолжительности жизни до 78–80 лет и укрепить здоровье населения за счет увеличения финансирования здравоохранения хотя бы до 7–8 % ВВП к 2025 г. и не менее чем до 10 % (уровень ЕС) к 2030 г. Следует предоставить льготы предприятиям и организациям, особенно крупным, для создания профилакториев, санаториев клинического типа, детских лагерей, как это было в СССР. К тому же нам надо обеспечивать положительное сальдо миграции – не менее 300 тыс. человек в год (2021 г. – более 400 тыс.). Только в этом случае к концу 2020-х гг. возможно сокращение численности населения России.

Пандемия, вероятно, во второй половине 2022 г. в основном завершится, и нужно принимать активные меры по восстановлению позитивных демографических показателей. Стоит задача – восстановить сохранность народа с его естественным приростом, повышением продолжительности жизни и улучшением здоровья населения.

Главная задача на перспективу – переход к устойчивому и ускоряющемуся социально-экономическому росту, для чего нужно добиваться значительного снижения или смягчения, а затем и полного устранения санкций, органически включившись в глобальную мировую систему.

Аганбегян А.Г.

Информация об авторе:

Аганбегян Абел Гезевич

Заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д-р экон. наук, профессор, академик РАН (119571, РФ, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1)

E-mail: information@ranepa.ru

About the author:

Aganbegyan Abel Gezevich

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Academician of RAS, Head of Department Economic Theory and Policy at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadskogo Pr., Moscow 119571, Russia)

E-mail: information@ranepa.ru